

ЖАНРОФОРМИРУЮЩАЯ РОЛЬ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ НАИМЕНОВАНИЙ В БРИТАНСКИХ МЕДИАЖАНРАХ)

В статье рассматривается номинация с жанровой точки зрения. К исследованию привлекаются глагольные номинации, используемые в британских медиажанрах. Отмечаются сложности в выявлении номинативной значимости глагола, обусловленные его двойственной природой, выявляется связь между выбором глагольных наименований и жанровой категорией текста.

Номинативная деятельность имеет место быть не только в процессе «ословливания» мира, наречения его отдельных частей [1, с. 19; 2, с. 4-5], она проявляется и во всяком речемыслительном процессе. В последнем осуществляется либо выбор существующего в языке готового обозначения для именуемого явления и мысли об этом явлении, либо создание подходящего названия для него [3, с. 42]. Причем в речевой деятельности в качестве отправного пункта номинации служит интенция говорящего.

Выявление номинативной значимости глагола сопряжено с определенными сложностями. «Анализ номинативной функции глагола, – утверждает Е.С. Кубрякова, – свидетельствует о том, что части речи – это двуликий Янус; одной своей стороной части речи обращены к названию экстралингвистической реальности... другой своей стороной они связаны с функциями языковой системы и организуются как классы слов соответственно выполняемым ими функциям на синтаксическом уровне» [4, с. 110]. Одним из следствий двойственного положения глагола в системе языка является недооценка его номинативной значимости и переоценка его структурной роли, сведение его смысловой структуры к сумме валентностей, возникающих в речевых актах. На необоснованность такого положения обращает внимание А.А. Уфимцева: «Те, кто видит источник «обращения» глагольного слова содержательными валентностями именно в речевых актах и заполнения логико-грамматического предиката энным количеством мест без учета номинативной ценности глагола, без учета его лексического содержания, впадают в другую крайность, игнорируя его номинативный

аспект, составляющий субстрат речемыслительной деятельности языка» [5, с. 137, рядка наша. – В.Т.].

Аргумент в защиту номинативной ценности глагола мы находим и у Е.С. Кубряковой. Она подвергает сомнению те концепции, в которых подчеркивается, что части речи – это не что иное, как проекция в парадигматику синтаксических отношений, и полагает, что «синтаксические приметы части речи – следствие исконно различных номинативных значимостей, их нетождественности на глубинном уровне, их разной референтной отнесенности, закрепляемой тем или иным именем» [3, с. 32]. В другом месте этот же автор вопрошает: «Не логичнее ли предположить, что специализация синтаксических функций в составе предложения происходила сообразно разной семантике имен?» [3, с. 32].

В целом, говоря о номинативной ценности глагола, необходимо иметь в виду следующее: во-первых, превалирование в акте речи «предикативных примет» [3, с. 111] глагола не должно вести к умалению его номинативной функции; во-вторых, номинативная функция нетождественна у разных глаголов, т. е. разные глаголы вносят разный вклад в общую номинацию события. Последнее требует пояснения. Вывод о нетождественности номинативной функции у разных глаголов был сделан Е.С. Кубряковой. Было привлечено внимание к 1) нетождественности номинативной функции у глаголов разных семантических классов; 2) нетождественности функций у разных форм глагола, в частности личных и неличных; 3) нетождественности функций у одноместных и прочих многоместных глаголов по сравнению с абсолютными и самодостаточными глаголами [3, с. 106].

Так, например, остановимся на последнем пункте. «В силу своей одностности абсолютные предикаты, – замечает С.Д. Кацнельсон, – не представляют большого интереса для семантико-синтаксического исследования» [6, с. 178]. Сославшись на данное высказывание С.Д. Кацнельсона, Е.С. Кубрякова развивает довольно неожиданную мысль: «Нельзя не отметить одновременно, что именно этими «неинтересными» глаголами номинативная функция осуществляется наиболее четко» [3, с. 107].

Если у одностного глагола («Дерево растет») номинативная функция распределяется между субъектом и предикатом в равной мере, то у двухместного глагола («Я написал письмо (не книгу)») вклад глагола в общую номинацию события оказывается как бы редуцированным. «Возрастание этой редукации, – заканчивает мысль Е.С. Кубрякова, – может принять крайнюю форму, сводя номинативную функцию самого глагола на нет» [3, с. 107].

Для того чтобы выявить и описать жанровые предпочтения в выборе глагола и его ономазиологических разновидностей, необходимо выделить эти разновидности, указать признаки, на основании которых они выделяются. Возникающие при этом трудности связаны с широкой, а поэтому достаточно неопределенной сферой референции. Непредметность референциональной сферы глагола требует анализа отношений, выражаемых им, между предметами. В глагольных лексемах как номинативных единицах закрепляются «всевозможные ракурсы связей глагольного «действия», «состояния» и т. п. с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженные им». [5, с. 139] Номинация глагольными лексемами, по мысли А.А. Уфимцевой, происходит неизбежно с ориентацией на сферу субъекта и/или сферу объекта. В зависимости от направленности на одну из двух указанных сфер определяется «ономазиологическая формула» [5, с. 139] каждого глагола. Символически это выглядит следующим образом: S←V(субъект действия, состояния) или V→O (объект воздействия, восприятия, отношения).

Глагольные номинации далее субкатегоризируются за счет варьирования конфигу-

рации и набора выбранных для наименования признаков, основных и сопутствующих, включенных в наименование и не включенных. Включение в глагольную номинацию обобщенных признаков формирует глагольные наименования с широким объемом содержания, включение же в номинацию эмпирических признаков, напротив, порождает глаголы с более узким объемом содержания. При этом номинация с обобщенным признаком в речевом акте конкретизируется большим или меньшим числом предметных имен, восполняющих семантику глагола, вследствие чего его собственная номинативная ценность снижается, а структурная значимость возрастает. Эмпирические признаки, наоборот, усиливают степень номинативной автономности, абсолютности.

Если посмотреть на глагольные наименования в текстах разных жанров с точки зрения включения в них обобщенных или эмпирических признаков, то нельзя не увидеть очевидную связь между выбранным глаголом и жанром. Так, глаголы, содержащиеся в диктее рецензии, называют такие эмпирические признаки, с помощью которых передаются разнообразные слуховые и зрительные ощущения, в совокупности описывающие общее, в целом скептическое, впечатление от концерта:

*The guitarist has his back to the audience. Every 10 second he **plucks** a string. People **titter** nervously not sure if this is intentionally funny or if he is about to **storm off** in a huff. Finally, three minutes later a loud electronic hum fills the air. It **wavers**, **thickens** slightly, **dies away**. The man **stands up** and the audience **applauds**.*

The Guardian, 2001, Jan. 20 p. 23

Глаголы pluck, titter имеют узкий объем значения: в семный состав первого наименования (pluck) помимо назывного глагольного признака «действие» включен «имплицит» (fingers), «объект», над которым совершается действие (string of a musical instrument), «манера», способ исполнения действия (by pulling and releasing them), т. е. «ономазиологическая формула» может быть представлена следующим образом: действие + импли-

мент + объект + манера. Конфигурация семного состава субъективного глагола *titter* включает в себя действие + манеру исполнения + сопутствующее эмоциональное состояние субъекта: «to give nervous little laugh esp. when you are embarrassed about something».

Глаголы *fills – wavers – thickens – dies away* концентрируются вокруг одного субъекта (*hum*), представляя действие в динамике, посредством его расчленения, детализации. Каждый последующий глагол уточняет предыдущий: *fills* > «to occupy the space with sth», *wavers* > «to become weak or unsteady», *thickens* > «to become thicker», *dies away* > «to become so faint or weak as to be no longer noticeable».

Подчеркнуто беспристрастные глаголы *stands up* (to get onto one's feet) и *applaud* (to show approval of sth. by clapping one's hands), просто называющие конкретные действия, приписываемые конкретным участникам ситуации, завершают картину.

В скетче глаголы с эмпирическим признаком способствуют достижению комического эффекта. Так в следующей диктее в намеренно смешном виде подается поведение одного из депутатов во время часа вопроса.

Boing, boing, boing went John Bercow. Up sprang the Tory MP for Buckingham eager to ask about absent fathers Up he bounced a few minutes later on benefit fraud. He was on his feet again about pensions credits He was irrepressible. He was like Zebedee. An hour and a half later he was still popping up. But the Speaker was playing hard to get. He was pretending he hadn't noticed Mr Bercow. He wanted this Jack firmly back in his box.

The Independent, 2003, Oct., 2, p. 11

Мы не будем здесь останавливаться на лексическом и семантическом повторе, инверсии, которые также способствуют достижению комического эффекта. Обратим внимание лишь на глагольные наименования. Глаголы *bo, spring up, bounce up, pop up* в совокупности создают осязаемый чувственный образ, через который утрируется, гиперболизируется поведение реального лица. Наименование *bo* «to express disapproval (of) or strong disagreement (with)» является звукоподражательным, т. е. детерминированными реальными звуками, хотя

и зависимыми от фонетической системы конкретного языка. Знаковое значение звукоподражательных глаголов носит денотативный характер, так как степень обобщения обозначаемого глаголом присутствия сформирована органами слуха, в силу чего они конкретны и семантически самодостаточны. На конкретность и самодостаточность звукоподражательных глаголов указывает А.А. Уфимцева: «Звукоподражательные глаголы в большинстве своем односубъектны, т. е. наименование признаку дается относительно одной семантической категории предметных имен, попадающих по своей предметной сущности под категорию семантического субъекта действия. В силу этого глагольные наименования с денотативным характером лексического значения конкретны, семантически самодостаточны» [5, с. 164].

В наименовании глаголов *spring up, bounce up, pop up* включаются сопутствующие действию признаки, такие как «манера», «способ», в том числе интенсивность, кратность, направленность: *bounce* (действие + манера + направленность) > «to jump up in a lively manner, esp. in the direction specified»; *spring* (действие + манера + место действия + кратность) > «jump quickly or suddenly esp. from ground in a single movement»; *pop* (действие + манера) > «to go or come suddenly, quickly or unexpectedly».

В портретном очерке роль глагола особенно велика в силу того, что повествовательная композиционно-речевая форма (КРФ) является неотъемлемой составляющей речевой ткани текстов данного жанра. Здесь глаголы называют разнообразные события в жизни героя, действия, совершаемые им или направленные не него:

His City career took him on to J H Vavasour as an investment adviser but he was not a success. «I wouldnt entrust your money to me» Wheeler says. Then he joined another bank and realising shortly afterwards that he was going to be sacked, absconded on a Friday in order to be «let go» the following Monday he had noticed that he would receive three month's pay if he could hang on until the Monday

The Sunday Times, 2001, Jan. 21, p. 15

Рассматриваемый фрагмент насыщен событийными, акциональными глаголами, группирующимися вокруг субъекта очерка, в чем состоит особенность данного жанра. Здесь повествуется о неудачном начале профессиональной карьеры главного персонажа (Wheeler), добившегося впоследствии гораздо большего успеха в сфере азартных игр. Глаголы *take on – entrust – join – sack – abscond – hang on* участвуют в номинации события, которое можно условно определить как «трудоустройство, работа». Однако вклад каждого отдельного глагола в общую номинацию различен. Степень номинативной автономности выше у глаголов *sack, abscond, hang on*, а ниже у глаголов *take on, entrust, join*. Первую группу глаголов характеризует более узкий объем значения: *sack* > «to dismiss from a job»; *abscond* > «to go away suddenly and secretly because one has done something wrong»; *hang on* > «if you are able to hang on in a difficult or dangerous situation you can just manage to keep living or working there until the situation improves». Два последних глагола относятся к так называемым субъектным глаголам, т. е. глаголам ономазиологически ориентированным на сферу субъекта, обозначающим действие или состояние, замыкающиеся на субъекте, испытывающем его. Субъектные глаголы, по замечанию А.А. Уфимцевой, «в большинстве своем очень узкие по смысловому объему и конкретные по характеру лексического значения, имеют денотативный характер в силу того, что предметом наименования является не только сам глагольный признак, но и сопутствующие ему обстоятельства способа, цели, интенсивности действия и т. п.» [5, с. 167.]

Вторую группу глаголов отличает более широкий объем значения, кроме того они частично делят номинативную функцию с другими предметными именами: *take on* «to start to employ somebody», *entrust* «to give someone something to be responsible for»; *join* «to become united with».

В портретном очерке характерной чертой является органичное сочетание глаголов, включающих эмпирические признаки, с глаголами, включающими более обобщенные

признаки, причем те и другие предидируются одному и тому же субъекту.

Иное соотношение глаголов с эмпирическими и обобщенными признаками демонстрируют тексты жанра «проблемная (тематическая) статья»:

From the moment children begin to socialise and visit friends parental resistance to pet ownership is futile. Once one's children have glimpsed – a small caged beast at a chum's house there no quelling their pleas. They somehow know how to make one feel like the only parent in the entire neighbourhood who is prepared to deny their children such innocent pleasure.

The Independent, 2001, Apr. 30, p. 7

Глаголы в рассматриваемой диктее представляют собой в основном так называемые примарные, базисные глаголы, называющие какое-либо действие в обобщенном виде (*socialise, visit, know, make, feel deny*), и лишь один глагол с эмпирическим признаком (*glimpse*). Такие глаголы, как *make, know, feel*, принадлежит ядру словарного состава языка, что может служить косвенным свидетельством их универсального характера, т. е. применимости в любых речевых ситуациях, с одной стороны, а следовательно, отсутствия в конфигурации их семного состава, сопутствующих, специфических признаков, с другой стороны: *to make* «to cause to become do or appear»; *feel* «to experience something physical or emotional to have sensation of something»; *to know* «to have something in one's mind or memory as a result of experience, learning or being given information». В отличие от предельно широкозначных глаголов *make, know, feel* глаголы *socialise, visit, deny* характеризуются несколько более конкретным содержанием, таксономически они могут быть отнесены либо к субкатегории объектных связей «отношения между людьми» (*socialize* «to mix socially with others in a friendly way», *visit* «to go or come to see a person, place, etc socially or on business or for some other purpose»), либо к субкатегории «информационное воздействие на людей» (*deny* «to refuse to give somebody something or prevent somebody from having something», *to quell* «to use force or persuasion to put an end to something»).

Глагол *glimpse* представляет собой номинативную единицу с узким объемом значения, конфигурация его семного состава включает основной и сопутствующий признак: действие + манера исполнения действия *to look + very briefly, not very well*.

Тяготение тематической статьи к глаголам с сигнификативным характером лексического значения, содержащимися в них обобщенными признаками имеет непосредственное отношение к стратегии самого жанра, ориентированного на типизацию, выявление в повторяющихся житейских ситуациях общей проблемы (в данном случае – судьба животных, которых родители покупают своим детям), при этом опускаются индивидуальные подробности, детали, очерчиваются лишь общие контуры. Вкрапление в текстуальную ткань глаголов с эмпирическими признаками вносит краску достоверности, жизненности, правдивости, узнаваемости.

Очевидный крен в сторону глаголов с широким объемом значения наблюдается в жанре комментария.

Only in the past few years after nearly 30 years of neglect have we begun to think and debate a vision of what our cities should be like and as Rogers points out it will take decades to repair the damage. In the 70s the state withdrew and the market exploited the vacuum to the impoverishment of public space A sense of what we've lost and need to revive is evident in Ken Worpole's Here Comes The Sun, a fascinating account of the political idealism, that informed urban planning for the first two-thirds of the 20th centuries. It is full of insight into how public space influences such things as a sense of belonging and ownership – themes that crop up in Mumbai in Century City.

The Guardian, 2002, Jan. 31, p. 15

Какова собственная номинативная значимость глаголов в рассматриваемом фрагменте? Фазисный глагол не называет, а лишь указывает на начальную фазу «*to do the first part of something*». Глагол *think* используется в своем примарном значении, включающем обобщенный признак «*to use the mind in an active way to form connected ideas*». То же самое можно сказать о глаголе *debate* – «*to have a debate about something*» *debate?* «*a formal*

arguement or discusion of a question». Глаголы *inform, influence* семантически несамодостаточны, их номинативная функция распределяется между собственно глаголом и предметными именами, которые они имплицитуют, вследствие чего их собственная номинативная функция снижается, а структурная значимость возрастает.

В отличие от односубъектных глаголов, т. е. глаголов, глагольные признаки которых поименованы относительно одной категории предметных имен – лиц, нескосубъектные глаголы более абстрактны, так как их денотативное значение сформировано на основе, как правило, одного более обобщенного признака, без включения в наименование сопутствующих действию, состоянию признаков. «Многосубъектные наименования, основанные на каком-либо одном, более обобщенном, нередко комплексном признаке, требуют конкретизации в семантике» [5, с. 168]. Признаки, включенные в глагольные наименования *inform, influence*, сигнификативны по своей природе, они имеют внешние семантические восполнители, т.е. внешние распространители их глагольной семантики, что отражается в их дефинициях: *inform* «*if you inform someone of something or inform them that something is the case you tell them about it*»; *influence* «*if you influence a person or a situation you have an effect on the way they act or what happens*». Широкий объем значения глаголов *lose, revive, crop up, withdraw* обусловлен их «отрывом», удалением от первоначального денотата, представленного набором семантически совместных виртуально признаков и предметных имен в их прямом номинативном значении. Содержательный объем значения названных глаголов претерпел изменение в направлении от его субстанциональных значений к несубстанциональным, от денотативных к сигнификативным. В сочетании с абстрактными существительными – *lose sense, revive sense, crop up (about theme)* и т. д. – данные глаголы приобретают несубстанциональные значения, из конфигурации их семного состава «уходят» сопутствующие конкретные признаки, индуцированные имена-

ми существительными, обозначающими физические категории.

Редуцирование номинативной значимости глагола в комментарии и возрастание его структурной роли вызвано требованиями самого жанра, нацеленного на проникновение в суть явлений, на выявление скрытых взаимосвязей предмета отображения, выявление причин, условий, тенденций, развития события, изучение оснований, мотивов, интересов, намерений и т. д., что лингвистически коррелируется с превалярованием, доминированием предметных имен, сведением в отдельных случаях номинативной функции глагола на нет.

Выше были рассмотрены потенциальные возможности глагольных наименований с позиции их вклада в коммуникативную перспективу текста, а именно их вклада в формирование текста определенного жанра (на примере диктемы [7, с. 56-67], аккумулирующей в себе основные характеристики текста в целом). Как известно, одну и ту же ситуацию с одним и тем же исходным набором параметров можно описывать по-разному. Акцентируя одни параметры ситуации и затушевывая другие, субъект текстообразования придает своему тексту жанровую перспективу.

Особенность глагольного имени связана с его непредметной референтной сферой, с тем, что оно задается относительно тех или иных предметов, явлений или относительно предметов и лиц, испытывающих данное отношение, действие на себе, то есть оно ориентировано на сферу субъекта или объекта, при этом глаголы нередко выходят за свои пределы, имея большое число внешних распространителей – уточнителей, восполнителей их значения. Все это не умаляет тем не менее собственную номинативную ценность глагола. Его номинативные потенции возрастают за счет варьирования конфигурации и набора выбранных для наименования признаков, обозначая разнообразные ракурсы связей и отношений между предметами и явлениями.

Какие же признаки акцентируются в глагольных именах, встречаемых в том или ином жанре? Сопоставление набора (пучка) признаков, включенных в глагольную номина-

цию, подтверждает мысль о том, что процесс формирования жанровой перспективы осуществляется уже на этапе выбора номинации, иными словами, жанр «закладывается» в момент выбора номинации.

В рецензии «выдвигаются» сопутствующие тонко дифференцированные сенсорные признаки, направленные на достижение эффекта «визуализации» и вызывание эстетического сопереживания.

В скетче акцентируются эмпирические признаки, способствующие репрезентации реальной ситуации в намеренно искаженном, утрированном, гиперболизированном, т. е. комическом виде, например, с помощью звукоподражательных глагольных номинаций.

Развернутая цепочка конкретных, акциональных глаголов в портретном очерке имеет выраженную индивидуализирующую направленность и имплицитно характеризацию его героя.

В тематической статье, напротив, индивидуализирующиеся признаки затушевываются и акцентируются обобщенные, типизирующие признаки, существенные для презентации и схематизации типичной проблемной житейской ситуации.

В комментарии из глагольного наименования «изгоняются» сопутствующие основному действию эмпирические признаки, соединение глагольных имен с абстрактными субстанциональными именами ведет к «отрыву», удалению от первоначального денотата и усилению роли сигнификата, в отдельных случаях к редуцированию номинативной роли глагола и возрастанию его структурной роли.

Согласно интегративной холистической концепции жанра, выдвигаемой автором настоящей статьи [8], жанр имманентен сознанию, из чего следует, что концепт жанра «работает» на всех стадиях текстообразования, включая стадию номинации. Интересно заметить, что как в фило-, так и в онтогенезе языкового сознания номинативная стадия рассматривается как базисная, предшествующая предикативной стадии: «если становление номинативных способностей языковой личности соответствует начальной стадии развития языкового сознания и подготовли-

вает почву для овладения предикативными навыками, то их реализация свидетельствует о переходе к синтаксической стадии развития речемыслительной деятельности. Она, однако, неотделима от номинативных способностей индивидуума» [9, с. 110].

С точки зрения теории порождения речи речевая деятельность рассматривается как путь от мысли к высказыванию через механизмы номинации и предикации. Рождение внешнего речевого произведения начинается в сознании человека тогда, когда «предмысль», разбиваемая на личностные смыслы,

создает кардинальное противопоставление этих смыслов: одни выстраиваются таким образом, чтобы сформировать будущую пропозицию и связать ее отношениями актуализированной предикации, другие – так, чтобы сгруппироваться в единицы номинации или номинативные блоки, которые затем включатся в пропозицию и будут с ней согласованы [10, с. 31].

Жанровый вектор, задаваемый на стадии номинации, продолжает формирование текста определенным образом и на стадии предикации [11].

Список использованной литературы:

1. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
2. Полякова Л.В. Аспекты словообразовательной номинации. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. – 44 с.
3. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. – М.: Наука, 1986. – 158 с.
4. Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. – М.: Наука, 1978. – 114 с.
5. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
6. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
7. Блох М.Я. Диктема в уровневой системе языка // Вопросы языкознания, 2000, №4. – С. 56-67.
8. Тырыгина В.А. К интегративной концепции жанра // Вестник Самарского государственного университета, №4, 2005. – С. 116-126.
9. Хомякова Е.Г. Эгоцентризм речемыслительной деятельности. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. – 220 с.
10. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в языковой картине мира // Роль человеческого фактора: Язык и картина мира / Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова – М.: Наука, 1988. – С. 141-172.
11. Тырыгина В.А. Предикация в жанровой перспективе // Филологические науки, №6, 2005. – С. 68-76.